

По бокам стола заседаний сидели девять членов совета директоров, восемь из которых присутствовали.

Команду с другой стороны возглавлял Хун Цитао, а его заместителем был Хун Чэн. Поскольку они не хотели больше задерживаться и надеялись на результат, сегодня почти никто не отсутствовал.

В саду Юньинь

Лян Хао лидировал в Эскалейде, за ним следовал Мерседес Цзы Янь и два Мерседеса с Лэн Юэ и другими.

На пассажирском сиденье "Эскалейда" сидел хорошо одетый мужчина средних лет и разговаривал с Лян Хао.

Этот мужчина средних лет был единственным членом совета директоров, который не присутствовал на сегодняшней конференции Royal Entertainment Company, и он был хорошим деловым партнером Лян Хао.

Очевидно, что Лян Хао собирался туда с подготовкой.

Из-за его характера, раз уж он решил помочь, Лян Хао будет выкладываться по полной.

Внутри Гонконгской королевской развлекательной компании

Многие сотрудники обсуждали встречу.

Все восемь членов совета директоров и Хун Цитао, бывший гигант индустрии развлечений, собрались в конференц-зале, что показывало важность конференции и шокировало всех сотрудников Royal Entertainment.

"Босс Хун снова здесь. Похоже, что сегодня они должны прийти к какому-то выводу. Босс Хун намерен подписать контракт с сестрой Цзы Янь".

"Да, сестра Янь обязательно станет суперзвездой. Что ж, давайте поговорим об этом позже. Пойдемте."

Увидев Сюй Жуоюй, две проходящие мимо сотрудницы быстро понизили голос и поспешно удалились.

Сюй Жуоюй позволила себе кривую улыбку. Теперь ей пришлось признать, что она не может сравниться с Цзы Янь ни в чем.

Она не смела больше завидовать Цзы Янь и сравнивать себя с ней, потому что помнила, как в прошлый раз... она получила урок.

Что касается Лу Цзэ, который когда-то доставлял сообщения Цзы Янь, то он был очень рад видеть, как развивается карьера его кумира.

Они знали, что теперь все развлекательные компании хотят заполучить Цзы Янь.

Если бы она решила остаться в Royal Entertainment Company, она бы точно стала звездой №1. Если бы она ушла в компанию Хун Цитао, она бы точно стала центром культивации, получила бы различные ресурсы и вскоре стала бы суперзвездой.

"Сестра Янь идет. Разве это не директор Ху? Он идет с нами".

"Красивый мужчина".

Все сотрудники обсуждали это. Когда Цзы Янь и ее партия приблизились, они прекратили разговоры и поздоровались с ней.

"Сестра Цзы Янь".

"Директор Ху, сестра Янь".

Перед восторженной толпой Цзы Янь слегка кивнула, ее лицо было бледным и изможденным. Поскольку ее красивые глаза все еще были красными и опухшими, сегодня на ней были темные солнцезащитные очки, и толпа не могла ясно видеть ее глаза.

Таким образом, группа быстро прошла в конференц-зал.

В конференц-зале переговоры еще не начались. Все болтали и ждали главного героя.

"Брат Хонг, ты действительно намерен забрать наших людей", - сказал член совета директоров компании Royal Entertainment.

"Ах, господин Хун, в этом нет необходимости. Цзы Янь может получить лучшие ресурсы здесь".

"Да, и дело не только в деньгах. Мы все возлагаем на нее большие надежды".

Зная, что мастер Чжан был сторонником Цзы Янь, они хотели поддерживать хорошие отношения с мастером Чжаном, чтобы получить сильного помощника.

"Я не хочу ставить вас в неловкое положение. В конце концов, нам еще нужно вести дела вместе". Хун Цитао покачал головой и с улыбкой сказал: "Муж Цзы Янь - большой благодетель нашей семьи. Я должен не только отплатить за его доброту, но и подумать о наших отношениях с Цзы Янь".

"До сих пор мы говорили почти обо всем, и теперь мы хотим узнать мнение самой Цзы Янь. Независимо от того, что она выберет, компания Royal Entertainment будет уважать ее идею", - сказал другой член совета директоров.

"Они идут!"

Внезапно один из членов совета директоров посмотрел на дверь.

Обернувшись, они увидели директора Ху, который вел их в зал, за ним следовали Лян Хао, Цзы Янь и Чжоу Фэй.

Когда они вошли, все четверо сели прямо в кресла слева.

Все посмотрели на Цзы Янь, но она не сняла солнцезащитные очки, отчего выглядела холодной и отстраненной.

"Позвольте мне вас представить", - сказал директор Ху, указывая на Лян Хао рядом с собой. "Это Лян Хао, молодой лидер семьи Лян из Сингапура. Он руководит тремя семейными компаниями и за два года удвоил их доходы. Такой гений бизнеса - мой партнер, и он здесь по

поручению Цзы Янь".

"Вы мне льстите". Лян Хао встал, улыбнулся и сказал: "Всем привет".

Затем он сел, задумался и сказал: "Сегодня я здесь от имени Цзы Янь, и то, что я собираюсь сказать, это то, чего она желает. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить господина Хуна за его ожидания от меня и компанию "Роял Энтертейнмент" за мое обучение. Но, к сожалению, по личным причинам мы решили расторгнуть контракт с Royal Entertainment и пока не будем подписывать контракт с другой компанией."

Как только он закончил говорить, выражения лиц присутствующих застыли.

Хун Цитао покачал головой и улыбнулся. Посмотрев на Цзы Янь, он небрежно сказал: "Цзы Янь, ты уже принял решение?".

У них были хорошие отношения с Цзы Янь, поэтому они все еще хотели узнать мнение Цзы Янь по этому поводу. Если она хотела подписать контракт, она могла вести переговоры с ними самостоятельно. Если бы она не хотела подписывать контракт, они бы не стали ее заставлять.

Директора Royal Entertainment были беспомощны, так как Цзы Янь приняла решение уйти.

В то же время, им было немного жаль, потому что их отношение к Цзы Янь было не очень хорошим. Если бы они относились к ней искренне все это время, ситуация не развивалась бы так.

Думая об этом, многие директора задавались вопросом, подходит ли У Чэндун на должность президента.

"Да." Голос Цзы Янь, который был намного ниже, чем обычно, был немного хриплым.

"Я хочу отдохнуть".

"Это... Значит, ты не вернешься?" - спросил один из членов совета директоров.

"Она вернется, но я помогу ей открыть собственную студию, потому что не знаю, как долго она захочет отдыхать", - честно ответил Лян Хао.

В конце концов, Цзы Янь все еще работала в этой области, и не было никаких новостей, которые стоило бы скрывать. Поскольку Лян Хао не чувствовал никаких трудностей в этом вопросе, он сразу же сделал это объявление.

"Поэтому мы здесь, чтобы расторгнуть контракт, но мы по-прежнему друзья. Даже если в будущем у Цзы Янь будет своя студия, у нас может появиться возможность сотрудничать друг с другом. Конечно, мы будем отдавать предпочтение ее бывшим боссам".

"Теперь вы можете напрямую поговорить о стоимости увольнения или о том, сколько нам нужно заплатить", - с улыбкой сказал Лян Хао.

Как только он закончил говорить, члены совета директоров начали обсуждать друг с другом.

"Ну, - тихо кашлянул директор Ху, - я думаю, что мы всегда будем друзьями, и мы должны дать Цзы Яню дружескую цену за неустойку".

"Вы правы, - покачал головой директор Ли, - стоимость Цзы Янь намного больше, чем 300

миллионов. Она подписала односторонний контракт, и жалко ее отпускать...".

Из-за одобрения и несогласия членов совета директоров, после периода переговоров, самый старший из присутствующих, директор Лю, наконец, выступил от имени совета директоров пять минут спустя.

"Мы установили неустойку в размере одного миллиарда юаней, но вы не обязаны выплачивать ее наличными. После того, как ваша студия будет создана, этот миллиард юаней может стать нашей долей".

"Долей?" Лян Хао был немного удивлен. Он посмотрел на Цзы Яня, который молчал, и наконец покачал головой. "Я лучше заплачу 100 миллионов юаней в качестве неустойки, потому что будущее Цзы Яня все еще неизвестно".

В этот момент дверь конференц-зала распахнулась.

Не зная, кто был так невежлив, совет директоров компании Royal Entertainment Company недовольно нахмурился.

Но когда они увидели, кто это, все директора были ошеломлены, и все они приветливо улыбнулись.

Потому что некоторые люди не были связаны правилами.

Другими словами, правила созданы для того, чтобы их нарушать, и все зависит от того, хватит ли у вас сил их нарушить.

Что касается новичка, очевидно, у него были такие силы.

Чжан Хань вошел один, оставив Чжао Фэна и остальных за дверью.

"Господин Чжан", - с улыбкой поздоровался директор Лю, который сидел с внешней стороны.

Однако Чжан Хань не обратил на него внимания.

Все присутствующие смотрели на Чжан Ханя, включая Цзы Яня.

Мужчина достал из кармана банковскую карту и медленно сказал: "Эти 300 миллионов юаней - компенсация ущерба моей жены".

Затем он положил банковскую карту на стол для совещаний.

Затем он подошел к Цзы Яню и сказал: "Следуйте за мной".

Не дав Цзы Янь возможности отказаться, он взял ее за запястье и вышел.

Цзы Янь хотела отдернуть ладонь, но это не помогло, как бы она ни старалась. В конце концов, ее вывел Чжан Хань.

"Это..."

Те, кто остался в конференц-зале, уставились друг на друга с пустыми лицами.

"Не слишком ли это прямолинейно?"

"Он просто заплатил неустойку и ушел?"

"Разве ему не нужно было сначала договориться с нами?"

"Мы могли бы сделать ему скидку, чтобы укрепить нашу дружбу".

Чжоу Фэй подумала, что это хороший шанс для них помириться, поэтому она подхватила свою сумку и пошла к двери, сказав: "Простите, директора. Считайте наш выбор нарушением контракта, как сказал мой деверь".

"Нарушение контракта..."

Члены совета директоров потеряли дар речи, так как не могли поверить, что Чжан Хань нарушил их планы и испортил им всем жизнь таким образом.

"Ну, мне не нужно об этом говорить. Увидимся."

Лян Хао одарил их кривой улыбкой и вышел из комнаты.

Пока он шел, Лян Хао погрузился в размышления.

Согласно характеру Чжан Ханя, который выплачивал всю сумму неустойки напрямую, если бы он занялся бизнесом, то, скорее всего, многое потерял бы.

Это было просто... Это было очень смело.

Лян Хао улыбнулся и покачал головой. Благодаря этому Чжан Хань смог увести Цзы Янь, которая была не в лучшем настроении. Забрав Цзы Янь, Чжан Хань наконец получил возможность поговорить с ней.

"Надеюсь, они смогут помириться. Я уже несколько дней не ела жареного риса, и мне его очень не хватает".

Лян Хао вздохнул и вышел из конференц-зала навстречу Чжао Фэну и остальным. Их взгляды обратились к правой стороне коридора.

Чжан Хань повел Цзы Янь к углу. Хотя они не могли видеть его, им всем хотелось услышать, будут ли там какие-нибудь сюрпризы.

"Отпусти мою руку".

Чжан Хань отвел Цзы Янь к углу коридора, крепко держа ее за запястье. Когда Чжан Хань преградил ей путь, Цзы Янь заволновалась, потому что не хотела встречаться с ним взглядом.

"Вы делаете мне больно".

Цзы Янь прислонилась к стене с обидой, разочарованием и грустью в голосе.

Услышав это, Чжан Хань отдернул руки.

"Цзы Янь, поверь мне, я..."

"Я тоже хочу доверять тебе, но я действительно не хочу видеть тебя сейчас. Не делай этого, хорошо? Дай мне немного успокоиться".

Цзы Янь посмотрела на Чжан Ханя и зарыдала. По ее щекам медленно текли две дорожки прозрачных слез.

Чжан Хань был так опечален. Он протянул руку, чтобы вытереть слезы со щек Цзы Янь, но Цзы Янь отступила назад.

Чжан Хань вздохнул и сказал: "Дай мне три дня".

После этого Чжан Хань развернулся и ушел. Он знал, что сейчас бесполезно что-либо говорить.

Как только он ушел, Цзы Янь не удержалась и села на корточки.

Увидев приближающегося Чжан Ханя, Чжао Фэн и остальные занервничали.

Судя по его виду, результат был не очень хорошим.

"Неужели они еще не помирились?"

Чжао Фэн и Чжоу Фэй были в сложном настроении.

Видя, как страдают Чжан Хань и Цзы Янь, они тоже чувствовали себя очень неловко.

"Фэйфэй." Чжан Хань подошел вплотную и вдруг остановился.

"Да", - ответил Чжоу Фэй.

"Позаботься о ней для меня".

"ХОРОШО." Чжоу Фэй кивнула головой.

Затем Чжан Хань сразу же ушел.

Чжоу Фэй поспешно побежала в угол коридора и увидела Цзы Янь, сидящую на корточках и задыхающуюся от рыданий, ее лицо слегка изменилось. Она поспешно подбежала к Цзы Янь и присела на корточки: "Сестра Янь, перестань плакать. Пойдем домой..."

Чжан Хань взял инициативу в свои руки и быстро пошел, как будто он куда-то спешил. Всю дорогу он молчал.

Чжао Фэн и остальные молча следовали за ним. Под любопытными взглядами прохожих они покинули компанию.

Они сели в пять "Мерседесов" внизу.

Чжао Фэн завел ведущую машину. Чжан Хань сидел на заднем сиденье и с грустью смотрел на здание.

Он знал, что Цзы Янь хотела довериться ему, но Цяо Луолуо была такой злой.

Именно так!

Цяо Луолуо была злой, как всегда.

Зная, что ей не удастся найти прорыв в отношениях с Чжан Ханем, она решила создать проблемы для Цзы Яня.

"Ну, ты действительно очень коварна.

"Я признаю это.

"Но...

"Вся семья Цяо...

"В моих глазах...

"это ничто."

Внезапно...

Чжан Хань перевел взгляд на него. Его лицо было безразличным, а голос низким.

"Пойдемте к семье Цяо".

Кабум!

Сердце Чжао Фэна бешено забилося.

"Это ужасно.

"Каждый раз, когда мой хозяин показывает такое безразличное выражение лица..."

Вздых.

Чжао Фэн сглотнул, кивнул и ответил: "Конечно".

После этого он завел машину и поехал в район Цзяньтан.

Чжао Фэн также знал о семье Цяо. По словам инструктора Лю, хотя в семье Цяо было несколько семейных предприятий, они не были очень конкурентоспособными в Гонконге. Хотя семья Цяо казалась могущественной, она была всего лишь семьей второго класса.

Однако, независимо от того, была ли это семья первого или второго класса, Чжао Фэн надеялся, что семья Цяо может быть более осторожной в это время. Как только его хозяин разозлится, у них будут большие проблемы.

У семьи Цяо было поместье возле горы в районе Цзяньтан.

По сути, это была усадьба, состоящая из шести вилл, обнесенных стенами.

Однако, поскольку семья Цяо смогла построить такое поместье в районе Цзяньтан, в глазах большинства людей это доказывало силу семьи Цяо.

Даже для многих людей семья Цяо была целью всей их жизни.

Поместье Цяо было разделено на внешний и внутренний двор.

Во внешнем дворе находились четыре главные виллы и еще несколько недавно построенных зданий. Во внутреннем дворе находились две виллы, занимавшие самое высокое и лучшее положение.

В главном зале внутреннего двора более десятка высокопоставленных членов семьи Цяо сидели вместе, пили чай и болтали. Позже им предстояло отправиться на высококлассную вечеринку.

Как только они встали, чтобы уйти...

Перед воротами появились пять Мерседесов.

"Бах, бах, бах!"

После серии звуков открывания и закрывания, Чжан Хань направился прямо к воротам.

Чжао Фэн и другие последовали за ним.

По обе стороны ворот стояли охранники поместья. Они были очень сильными и, похоже, занимались кунг-фу.

В первые годы существования Гонконга в нем царил хаос. С развитием времени многие высокопоставленные люди наняли большое количество охранников, как и семья Цяо.

"Кто вы? Без предварительной записи вход воспрещен!"

Увидев этих восьмерых людей, они сделали два шага вперед и стали их допрашивать. В то же время их правые руки коснулись электрических палочек на поясе.

Когда Чжан Хань слегка отвел глаза, чтобы посмотреть на них, лицо Чжао Фэна слегка изменилось, и он ударил охранников ногой.

"Бах! Бах!"

Оба охранника почувствовали непреодолимую силу, а затем упали в пяти метрах от него, прикрывая грудь и живот, и закричали.

Чжан Хань отвернулся и шагнул в поместье.

Когда Чжао Фэн проходил мимо них, он пробормотал про себя.

"Если бы это был мой хозяин, а не я, вам двоим бы так не повезло".

Однако после того, как Чжао Фэн и остальные вошли в дом, один из охранников достал рацию.

"Тревога, что-то случилось, кто-то проник в поместье..."

"Бум!"

Сотрудники службы безопасности во внешнем дворе побежали вперед, как поток, сходящийся в реку.

Но люди, прибывшие позже, в страхе перевели дыхание.

Они увидели человека с холодным лицом, идущего вперед по середине дороги, его охраняли семь человек, а многие коллеги были сбиты с ног по обе стороны дороги.

"Позовите управляющего домом!"

Пока Чжан Хань продвигался вперед, последняя группа из более чем 10 человек продолжала отступать.

Вскоре после этого, в спешке прибежал управляющий домом. Он внимательно посмотрел на ситуацию и поспешил.

"Чжао Фэн, что ты собираешься делать? Если это визит, то вы можете сначала связаться с нами. Почему вы их бьете?" - спросил управляющий домом средних лет, которому было за 40.

Он знал Чжао Фэна и силы преступного мира в Гонконге, потому что раньше был в преступном мире.

"Что я хочу сделать?" Чжао Фэн сделал два шага вперед, указывая на грудь управляющего домом и ругая его: "Кто-то из семьи Цяо разозлил моего хозяина. Ты знаешь, что я хочу сделать?"

"Кто твой хозяин?" - спросил управляющий домом.

"Он мой хозяин". Чжао Фэн указал на Чжан Ханя, стоявшего рядом с ним, и сказал: "Ты можешь называть его другим именем, мастер Чжан из Нью-Мун-Бэй".

"Кабум!"

Управляющий домом выглядел так, словно его поразил гром.

Его лицо изменилось.

"Чжан, мастер Чжан?"

Это напомнило ему о недавних новостях. Мастер Чжан из Новолунной бухты убил 13 человек и победил двух мастеров Небесной ступени.

Новость была простой, но заставила попотеть управляющего домом.

Благодаря способности управляющего быстро реагировать, он быстро выпрямился и почтительно сказал: "Пожалуйста, заходите, мастер Чжан. Я сообщу главе семьи Цяо".

Однако Чжан Хань лишь слегка взглянул на него и продолжил входить.

Его глаза были слишком пугающими.

Управляющий домом вытер пот. Сначала он был зол из-за провокации Чжао Фэна, но теперь ему стало не по себе.

Он знал, что опекун семьи Цяо был всего лишь мастером земной ступени.

Войдя в дом, он набрал телефон главы семьи. "Господин, мастер Чжан из Новолунной бухты прибыл..."

Выслушав слова управляющего домом, глава семьи Цяо в гостиной главного дома внезапно встал, и его лицо изменилось.

"Что ты сказал?"

"Понял".

Когда другие члены семьи увидели выражение лица главы семьи, они с любопытством спросили: "Что случилось?".

Патриарх Цяо глубоко вздохнул, нахмурился и сказал: "Приезжает мастер Чжан из Нью-Мун-Бэй. Давайте выйдем его встретить".

Он не знал происхождения мастера Чжана, но имя мастера Чжана оказало на них сильное давление.

Хотя семья Цяо была семьей второго класса, они не боялись мастера ци-силы. Даже если бы пришел мастер Небесной ступени, они бы не стали так нервничать.

Но это был мастер Чжан...

Они заволновались, потому что знали, что мастер Чжан убил 13 человек и победил двух мастеров Небесной ступени. Кроме того, он сломал ноги более чем 100 людям.

Даже причинив столько неприятностей, он остался цел и невредим!

Этот факт заставлял их дрожать от страха.

В частности, все знали, что у мастера Чжана есть еще один титул...

Защитник Чжан!

Он устроил такие большие неприятности, но его не только не наказали, но и повысили в звании до защитника. Они не осмеливались думать о том, что за этим стоит.

Семья Цяо не боялась мастера ци-силы, но они боялись мастера Чжана!

Поскольку мастер Чжан был бесстрашен, никто не знал, на что он способен.

Поэтому, когда Чжан Хань и его люди подошли к воротам главного дома, там уже ждали 15 человек.

По подсказке управляющего домом, патриарх Цяо посмотрел на Чжан Ханя и сказал с улыбкой: "Мастер Чжан, пожалуйста, зайдите внутрь."

"В этом нет необходимости". Чжан Хань стоял в трех метрах перед Цяо и равнодушно смотрел на них. "Кто глава вашей семьи?"

Почувствовав давление со стороны Чжан Ханя, ученик патриарха Цяо сжался от страха. "Да." Он изо всех сил старался быть спокойным.

"Кто отец Цяо Луолуо?" Чжан Хань задал еще один вопрос.

Это слегка ошеломило Цяо.

Наконец, остромордый мужчина кивнул и ответил: "Я отец Цяо Луолуо, Цяо Хуэй".

"Мастер Чжан, зачем вы здесь?" Патриарх Цяо поклонился и спросил.

"Я пришел сказать тебе одну вещь", - Чжан Хань посмотрел на патриарха Цяо и медленно сказал: "Через три дня позови Цяо Луолуо, чтобы разобраться с проблемами, которые она создала!

"Она беспокоит меня, беспокоит!"

Голос Чжан Ханя стал ледяным, что пробирало до костей Цяо.

"У меня еще есть немного терпения. За три дня разберитесь со всем.

Иначе семье Цяо нет смысла существовать!".

"Это единственный шанс, который я могу тебе дать. Помни об этом".

Рука Чжан Ханя дрожала. Он пытался подавить свой гнев и желание убить всех Цяо.

С этими словами Чжан Хань наконец взглянул на них и отвернулся.

В это время сознание всех Цяо помутилось. Что касается патриарха Цяо, то от слов Чжан Ханя он покрылся холодным потом.

Удушающий холод заставил его почувствовать панику и страх.

"Цяо Хуэй!"

"Разве ты не слышал его?"

"Отзови свою дочь!"

.....

Когда агрессоры вернулись в свои машины и поехали обратно в Нью Мун Бэй, Чжан Хань сидел на заднем сиденье с закрытыми глазами.

Если бы он был в Мире Культивации, то в таком плохом настроении он был бы беспощаден. Но с тех пор, как его сопровождали Мэнмэн и Цзы Янь, он долгое время был спокоен. Теперь же его скрытый гнев постепенно разгорался, как камень, брошенный в спокойную воду и вызвавший рябь.

Чжан Хань был человеком, который редко показывал свои эмоции, но как только он влюбился, прекрасная любовь иногда заставляла его чувствовать беспокойство, сладость, иногда грусть и депрессию, даже бессмертные неизбежно попадали под ее влияние.

Когда они вернулись в ресторан.

Теперь, когда Чжао Фэн вернулся, Чжан Ли и Ло Цин решили вернуться и хорошенько

отдохнуть. Они так устали за эти два дня.

В ресторане были только Чжао Фэн и Чжан Хань. Чжао Фэн сидел на первом этаже, Чжан Хань - на втором, а остальные сидели в машинах снаружи.

Отправив несколько сообщений, Чжао Фэн встал и пошел на второй этаж.

"Мастер, мастер? Они придут в шесть часов", - прошептал Чжао Фэн.

"Понятно", - ответил Чжан Хань.

Они подождали еще немного. В пять часов у Чжан Ханя зазвонил мобильный телефон.

Он поднял трубку и увидел, что это незнакомый номер.

"Кто это?"

Чжан Хань ответил на звонок. Первое предложение собеседника заставило Чжан Ханя широко раскрыть глаза, а его дыхание участилось.

"Что?"

Казалось, только одна вещь могла удивить Чжан Ханя.

Он услышал, как Лэй Тяньнань говорит по телефону.

"У меня есть новости о твоих родителях!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169713>